

Мориширо Ивата: «В моем балете нет отрицательных персонажей»

Мориширо Ивата — настоящий японец, родившийся в Иокогаме в семье артистов балета, завершивший профессиональное образование в Москве и более десяти лет солирующий в труппе Большого театра. Его гротескные персонажи — шуты, куклы, Золотой божок в «Баядерке», озорной эльф Пэк в «Сне в летнюю ночь» и многие другие вносят в спектакли яркие запоминающиеся акценты, а сам артист давно стал любимцем московской публики. Уже не первый год Мориширо Ивата удачно пробует свои силы как хореограф. Эти опыты и послужили поводом для беседы артиста с корреспондентом «Газеты» Ярославом Седовым.

Последняя ваша постановка, представленная этой осенью, посвящена японской теме. Вы воспользовались мифологическим мотивом или авторским литературным произведением?

Я инсценировал легенду из японского фольклора, которую мне рассказывали в детстве, которую все у нас знают. На дальнем острове просыпается вулкан, разражается катастрофа, люди страдают, и только один старик знает, как попросить Бога, чтобы он восстановил равновесие в природе. Этого старика согласился исполнить Михаил Лавровский. Еще были пять воинов, символически изображавших народ, и девушки-птицы. По легенде воины должны изгнать с земли злых духов. То есть народ должен очистить свой дух, и только тогда птицы могут донести его до Бога, чтобы он услышал людские просьбы. Я ставил этот балет на музыку группы японских барабанщиков «Кодо», они еще не приезжали в Москву на гастроли.

Чем вас привлекла эта легенда?

В балете обычно бывают положительные и отрицательные

персонажи, и сюжет состоит из их борьбы между собой. А у меня нет отрицательных персонажей, все положительные. Но это не спасает их от катастрофы. Все они оказываются в положении, угрожающем жизни, и должны из него выйти. Этим меня и привлекла легенда. Жизнь людей зависит не только от их качеств, но и от того, как они вместе сумеют ими распорядиться. Это очень важный мотив японской культуры. Легенда гласит, что Бог услышал молитвы и все закончилось хорошо.

Как получилось, что вы решили жить и работать в России?

Мой отец — тоже танцовщик, он учился у русских педагогов, знаменитого Варламова в Японии, в Токио. Обожаем русский балет. У него своя балетная школа, там я и начал учиться. А когда заканчивал, в Токио открылся филиал Московской академии хореографии. Я отправился туда, и возникла возможность завершить обучение в Москве, в классе Александра Бондаренко. После этого я три года работал в труппе

«Русский балет» Вячеслава Гордеева. Но потом женился, появился ребенок, и мне стало трудно все время ездить на гастроли. Ведь «Русский балет» в то время жил в основном гастрольями. Я начал искать работу, попробовал показаться в Большой. Год просто ходил заниматься в класс, и при Владимире Васильеве меня приняли в труппу. Сначала как стажера, а потом солистом.

Дома в Японии вы часто бываете?

Летом во время отпуска. Папа и мама работают, у них кроме школы еще и труппа «Ивата-балет». Небольшая, но там идут «Щелкунчик», «Жизель», «Копеллия», «Дон Кихот», «Лебединое озеро». Моя сестра там танцует ведущие партии. Она сильная балерина, в 1993 году на Московском международном конкурсе артистов балета, где я завоевал «золото», она получила «серебро».

А вы можете объяснить, почему в Японии так любят европейский балет?

Ой, много причин. Но одна из них в том, что балет вводит человека в особое состояние. Ты не станцуеть просто так, с ходу, даже если умеешь. Нужно разогреться, настроиться, то есть войти в другое состояние. Это не медитация, конечно, но что-то похожее, необычное. И публику это притягивает. А еще в балете возможно то, что мне очень хочется сделать: помочь людям, незнакомым с японской культурой, почувствовать, что в ней — самое важное.

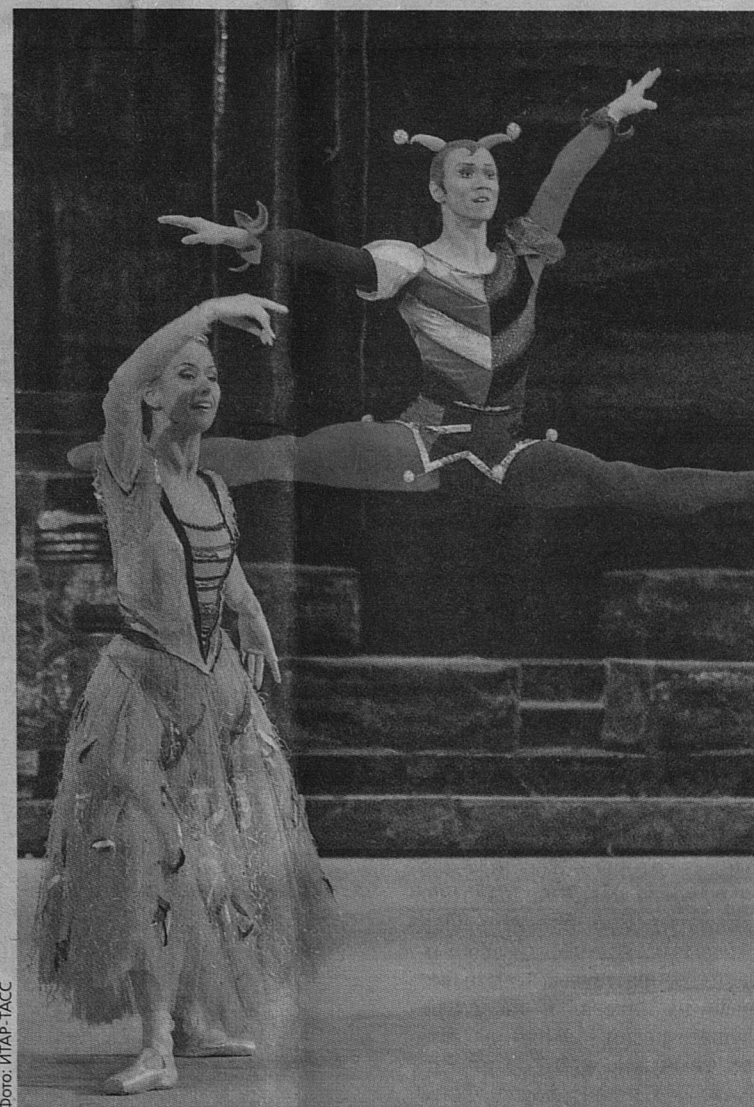

Фото: ИТАР-ТАСС

Русский японец

Мориширо Ивата родился в Иокогаме (Япония). Начальное хореографическое образование получил в школе своего отца «Ивата-балет». В 1990–1991 годах стажировался в Московском хореографическом училище (ныне Московская государственная академия хореографии) в классе Александра Бондаренко. В 1991-м стал солистом труппы «Русский балет» под руководством Вячеслава Гордеева. В труппу Большого театра был принят в 1995-м. В 1987 году завоевал I премию Всеяпонского конкурса артистов балета в Токио. В 1990-м — III премия Международного конкурса артистов балета в Джексоне. В 1992 году получил Гран-при и приз Барышникова («Лучшему танцовщику конкурса»). Открытого конкурса артистов балета России «Арабеск» в Перми. В 1993-м завоевал I премию Международного конкурса артистов балета в Москве. Участвовал в международном фестивале балета имени Дж. Баланчина — В. Чабукиани в Тбилиси, где получил Гран-при и приз «Лучшему хореографу».